

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 393. 05

Дата поступления: 18.11.2021
рецензирования: 15.02.2022
принятия: 28.08.2022**Отражение анимистических представлений
в погребально-поминальном обряде мордвы****А.В. Сосновский**Федеральное военное мемориальное кладбище
Министерства обороны Российской Федерации, г. Балашиха, Российская Федерация
E-mail: ansosnov67@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9664-6919>

Аннотация: В статье автор предпринял попытку выявить наиболее архаичные черты в погребально-поминальной обрядности мордвы. Актуальность данного исследования обуславливается важностью сохранения культурного наследия народов России, интересом к своим национальным традициям и их истокам. Исследование основано как на архивных и опубликованных исторических источниках, так и на работах ученых, рассматривавших различные аспекты поминально-погребальной обрядности мордвы. Использование сравнительно-типологического и структурно-семантического методов позволило не только выявить архаичные элементы погребального и поминального обрядов, но и определить их символику. В похоронных и поминальных обрядах мордвы нашли отражение реальные условия жизни мордовского народа. Проживая в лесной местности, до появления грунтовых захоронений в начале I тыс. н. э. мордва хоронила умерших на деревьях, что, возможно, обусловило ее анимистические воззрения на деревья как вместилища душ и духов. Подобные представления – явление универсальное для народов лесной зоны. Со сменой способа захоронения символика дерева продолжает играть важную роль в погребально-поминальном обряде. В ходе исследования было выявлено, что отголоски таких архаичных пережиточных черт, как веры о воплощении душ умерших в деревья, можно встретить в погребальном обряде мордвы вплоть до настоящего времени. Подобные явления характерны и для других народов Поволжья – марийцев, чувашей. В поминальной обрядности как более позднем явлении они сохранились в поминальных обрядах 40-го дня до начала XX века, но уже к концу XX века смысл их утрачивается.

Ключевые слова: погребальный обряд; поминальный обряд; мордва; анимизм; дерево; душа; мировоззрение; культ.

Цитирование. Сосновский А.В. Отражение анимистических представлений в похоронно-поминальном обряде мордвы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 3. С. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-20-27>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сосновский А.В., 2022

Андрей Владленович Сосновский – заместитель руководителя Федерального военного мемориального кладбища Министерства обороны Российской Федерации, 143914, Российская Федерация, Московская область, городской округ Мытищи, Осташковское шоссе, 4-й км.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 18.11.2021
Revised: 15.02.2022
Accepted: 28.08.2022**Reflection of animistic ideas in the Mordovian funeral and memorial rite****A.V. Sosnovsky**Federal Military Memorial Cemetery
of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: ansosnov67@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9664-6919>

Abstract: In the article, the author made an attempt to identify the most archaic features of the Mordovian funeral and memorial rites. The relevance of this study is determined by the importance of preserving the cultural heritage of the peoples of Russia, the interest in their national traditions and their origins. The research is based on both archival and published historical sources, as well as on the works of scientists who have considered various aspects of the Mordovian funeral rites. The use of comparative typological and structural-semantic methods made it possible to identify not only archaic elements of funeral and memorial rites, but also to determine their symbolism. In the funeral and memorial rites of the Mordovians, the real living conditions of the Mordovian people were reflected. Living in a forest area, before the appearance of ground burials at the beginning of the first millennium AD, the Mordvins buried the dead in trees, which may have led to their animistic views on trees as receptacles of souls and spirits. Such ideas are a universal phenomenon for the peoples of the forest zone. With the change in the method of burial, the symbolism of the tree continues to play an important role in the funeral and memorial rite. In the course of the study, it was revealed that echoes of such archaic survivor traits as the belief about the incarnation of the souls of the dead in trees can be found in the Mordovian funeral rite up to the present time. Similar phenomena are typical for other peoples of the Volga region – the Mari, the Chuvash.

In the funeral rites, as a later phenomenon, they were preserved in the funeral rites of the 40th day until the beginning of the XX century, but by the end of the XX century their meaning is lost.

Key words: funeral rite; funeral rite; mordva; animism; tree; soul; worldview; cult.

Citation. Sosnovsky A.V. Reflection of animistic ideas in the Mordovian funeral and memorial rite. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 20–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-20-27>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Sosnovsky A.V., 2022

Andrey V. Sosnovsky – deputy director of the Federal Military Memorial Cemetery of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 4km, Ostashkovskoye Highway, Mytishchinsky District, Mytishchi, 143914, Russian Federation.

Введение

В последнее время возрос интерес к истории народов, происхождению и развитию самобытной истории и культуры. Знание основных компонентов национальной культуры позволяет этносу осознавать свое прошлое, ценить настоящее, представлять свое будущее в цивилизационном сообществе народов России. В данном контексте важный пласт информации предоставляет этнографическая наука с ее глубинным изучением обрядов, традиций и их истоков.

Похоронно-поминальная обрядность принадлежит к одному из самых консервативных элементов культуры и является выражением мировоззрения этноса. В то же время она не остается неизменной, многие обряды исчезают или если и выполняются, то смысл их зачастую утрачивается, появляются новые. Несмотря на то что погребальный обряд мордвы рассматривался многими исследователями [Смирнов 2002; Маркелов 1931; Федянович, 1989; Мокшин 1998; Волкова, 2001; Никонова, Кандрина, Щанкина 2010; Никонова 2013, 2017; Корнишина, 2000, Щанкина 2012, 2020] (Волкова 2001), некоторые существенные этнологические аспекты традиционной похоронно-погребальной обрядности у мордвы остались вне поля зрения.

Погребально-поминальная обрядность мордвы складывалась веками и носит сложный характер, обусловленный разновременностью формирования тех или иных компонентов [Мокшин 1998, с. 92]. Анализ их позволяет выявить символику погребально-поминальных действий в ходе ритуала. В этой связи представляет интерес выявление наиболее архаичных черт погребально-поминального обряда мордвы. Понимание смысла многих элементов погребальной обрядности уже в начале XX века было во многом утрачено, поэтому в изучении данного вопроса большую роль играет использование сравнительно-типологического и структурно-семантического методов.

Основная часть

Территория проживания мордвы вплоть до XVIII в. была покрыта обширными лесными массивами. Лес играл определяющую роль в хозяйственной и культурной жизни мордвы. Логично предположить, что наиболее архаичная система верований, обычаи и обряды связаны с поклоне-

нием лесам, рощам и отдельным деревьям. Языческая мордва считала, что у каждого дерева был свой покровитель. Священными деревьями были дуб, береза или яблоня. Не случайно в мордовской мифологии центром мироздания выступает образ Мирового дерева. Оно связывает разные зоны космоса, является дарителем жизни, обозначает целостность родового коллектива, изменчивость и неизменность природы и т. п. [Юрченкова 2009, с. 344]. У мордвы известен миф о происхождении первого человека из древесного пня: «Рассказывают, что, когда Бог ходил по земле, где-то существовал некий чудесный пенек, напоминавший человека, но не имевший ни рук, ни ног, ни глаз. Так и стоял он тридцать лет, пока Бог не обратил на него внимания. Творец попросил у пня воды, но тот ответил, что не может дать Богу напиток – ведь он не умеет ходить и у него нет рук. Тогда Бог велел ему встать. Тут пенек зашевелился, у него выросли руки и ноги, он протер глаза – и те стали видеть» [Петрухин 2005, с. 229]. По мнению Н.Г. Юрченковой, этот миф является отголоском широко известного в урало-алтайском мире универсального мотива рождения от (из) дерева и наиболее архаичен [Юрченкова 2009, с. 116, 127]. В связи с этим обращают на себя внимание записанные Б.Е. Смирновым предания, сохранившиеся у мордвы-мокши Зубово-Полянского района Республики Мордовия, в которых говорится, что «мордва раньше молилась на пенек дерева “мокорь”». «Начертят на нем вроде лика, мол, старое дерево было почтенного возраста. У каждого человека в лесу был свой пенек молельный. Их берегли. Соседи знали, где “мокорь” другого человека, и не касались его. Если сгнил пенек, то его сваливали там же и заводили другой» [Кевбрин, Рогачев, Шуляев 2012, с. 192]. Еще в начале XIX века некоторые жители с. Польдясова Зубово-Полянского района Республики Мордовия ходили ночью молиться на такие пеньки. Один такой пенек был сделан из дуба, рубленный топором в четыре метра обхватом [Кевбрин, Рогачев, Шуляев 2012, с. 192]. Об особом почитании деревьев у мордвы говорит Г.А. Корнишина: «...в священном дереве обитал “хозяин” рода и данной местности» [Корнишина 2000, с. 113]. Подобные представления о Мировом дереве, родовых деревьях, о личном дереве человека существовали у многих народов [Павлинская 2009, с. 32].

Не исключено, что культ священных деревьев был изначально связан именно с обычаем воздушного погребения, а следовательно, и с культом предков. О существовании в прошлом у мордвы надземных захоронений высказывали предположение многие ученые – И.Н. Смирнов (Смирнов 2002), В.В. Гольмстен [Гольмстен 1940], П.Д. Степанов [Степанов 1972], Н.Ф. Мокшин [Мокшин 1998, с. 82] и др. Логично предположить, что, проживая в лесной зоне, при отсутствии свободной земли для погребения и соответствующих орудий труда мордва первоначально хоронила умерших на деревьях. Существование подобных захоронений находит подтверждение в фольклорных (Шахматов 1910, с. 431–436, 446–448) и этнографических материалах. Т.П. Федянович в 1959 году у мордвы-мокши с. Подгорного Конакова Темниковского района Республики Мордовия было записано предание о «священных» липах, на которых подвешивали в корзинах стариков, чье время пришло умирать. К ним же по традиции подъезжал свадебный поезд поминать предков (НА НИИ ГН. И-489. Л. 49). В 1964–1965 гг. Б.Е. Смирновым в мордовских селах Zubovo-Полянского района Республики Мордовия были записаны предания о захоронениях в дуплах деревьев. Приведем одно из них, записанное от П.А. Церакаева из с. Ачадовка: «Мокши когда-то (только не знай, когда это было) покойников не в землю хоронили, а толстое подходящее дерево найдут, гниль из дупла выбросят и туда положат (поставят) умершего [диал. (“Унду шуфта ароптозь потмонс, – лазондь – кулать тоза пуцазь” (досл. Вычистят нутро дуплистого дерева, – для гроба, – мертвеца туда положат”), диал. “Унду потмоса путозь и калмасазь” (досл. “Внутри этого дерева положат и захоронят”)]. Когда не хватало дупел, чтобы покойников рядом хоронить, на деревьях каменными топорами делали неглубокое дупло (“корытом”) и привязывали лыком туда покойника, завернутого в кору» (НА НИИ ГН. Л-915. Л. 122). В пользу того что захоронения на деревьях были вызваны вынужденными обстоятельствами, говорит и тот факт, что еще в XVII – начале XX веков в некоторых селах мордва практиковала временные захоронения на деревьях, особенно в зимний период, когда захоронения в землю были невозможны. Так, мордва-эрзя сел Сабаева и Давыдова Кочкуровского района Республики Мордовия сохранила воспоминания, что если человек умирал зимой или ранней весной, когда земля была еще мерзлая или не было переправы через р. Суру (лес был за рекой), то покойника в гробу из двух выдолбленных колод подвешивали на деревьях, а позже, когда оттаивала земля, его захоранивали в могилу [Федянович 1989, с. 102]. Информация о подобных захоронениях содержится в сообщениях Б.М. Соколова, который отмечал, что еще в начале XX в. мордва с. Лебежейка Хвалынского уезда Саратовской области умерших зимой подвешивала на ветки березы на «Горе плача», а с началом весны зарывала тут же под березой. Одни

объясняли этот обычай тем, что зимой трудно копать могилу, другие говорили, что душа покойника в течение зимы очищалась настолько, что была похожа по белизне на снег или кору березы (Соколов 1922, с. 8–9). В некоторых мордовских селах еще в конце XIX – начале XX в. сохранялось символическое совершение обряда, во время которого колоду с покойником на некоторое время вешали на дерево и только потом зарывали в землю [Степанов 1969, с. 52]. При этом захоронение совершалось только на березе или дубе, а также у дороги [Святогорова 2020, с. 262–263].

И если изначально такой способ захоронения был вызван необходимостью, то с течением времени, с развитием культа предков возникает вера в то, что в деревьях воплощаются души умерших. На деревья смотрят как на священные, им поклоняются, приносят жертвы, у них просят о помощи и т. д. Известно, что анимистические представления о деревьях как вместилищах душ и духов – явление универсальное для народов лесной зоны, к таковым относится и мордва. У некоторых народов существовала вера в то, что деревья одушевляют души умерших [Фрэзер 1980, с. 135–136]

Постепенно изменяется и символика дерева в погребальном обряде. Меняется и сам погребальный обряд. С первых веков нашей эры мордва стала хоронить своих умерших в землю. Несмотря на это, дерево при погребении продолжает играть важную роль. Археологические данные показывают, что в грунтовых могилах умершие лежали на подстилке из досок или древесной коры, сверху накрывались тканью, досками или корой [Жиганов 1976, с. 39]. Об обертывании умерших березовой корой сообщал И.Н. Смирнов (Смирнов 2002, с. 159). Позднее гроб выдалбливали из цельного дерева: одна половина служила собственно гробом, вторая – крышкой. При этом следили за тем, чтобы комля находилась у ног, а верхушка – в изголовье (Юртов 1877, с. 228), таким образом умершего как бы помещали внутрь дерева. В конце XIX в. мордва хоронила в ящикообразных гробах с крышкой. На наш взгляд, этот обычай можно считать рудиментом обычая захоронения на дереве. Дерево реализует идею продолжения жизни. Считалось, что после смерти душа человека могла перейти в дерево, по дереву проходит путь в загробный мир. Вполне вероятно, что подобное отношение к колоде, гробу, накладывалось и на оставшиеся от его изготовления стружки как части этого символического дерева. В пользу этого предположения говорит сообщение О. Голицына о саратовской мордве, у которой было принято, возвращаясь после похорон, кланяться вывезенным поближе к кладбищу щепам, оставшимся от изготовления гроба, при этом на них клали еду и монеты (Голицын 1881, с. 177–194) В этом отношении интересен обычай, существовавший в с. Анаеве Zubovo-Полянского района Республики Мордовия. После того как из дома вынесут гроб, одна старуха возвращалась обратно со щепкой или палкой и бросала ее перед

печкой. После похорон все заходили в дом обязательно со щепкою. Если кто забывал взять щепку или палку, то его отсылали на улицу обратно – с пустыми руками возвращаться в избу не полагалось. Эти щепки в доме оставались до следующего дня. Затем они складывались в корзину и выносились за гумно [Обряды и фольклор 2012, с. 221]. В некоторых местах существовала традиция, придя с кладбища, бросать в дом щепку – чтобы в семье больше не было покойников. Этим как бы показывали, что утрата в семье возмещена [Федянович 1989, с. 117]. Смысл этого обычая утрачен, но возможно, что щепки символизировали души умерших предков, которые, по поверьям мордвы, являлись на похороны.

Подобный символизм усматривается и в существовании у мордвы в течение длительного времени обычая класть в гроб с умершим мерку (брусок, палку), которой его обмеряли. Например, такая традиция существовала в с. Ачадове, Журавкине Zubovo-Полянского района, с. Салазгорь Торбеевского района Республики Мордовия (НА НИИГН. И-244. Л. 153, 160, 167), в с. Колопине Краснослободского района Республики Мордовия до конца XX в. (НА НИИГН. И-220/268. Л. 20). В более позднее время смысл этого обряда, правда, утратился, объяснялся тем, «чтобы еще не пригодилась». Наиболее показателен в этом отношении обычай в с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия, где в качестве мерки умершего для изготовления гроба использовали палку от ветлы, которую после похорон втыкали в могильный холм. Если она не принималась, засыхала, то рядом сажали новую молодую ветлу (НА НИИГН. И-148. Л. 20). Такой же обычай существовал и в д. Селище того же района (НА НИИГН. И-148. Л. 58). Следует отметить, что традиция сажать на территории кладбища деревья широко распространена среди мордвы, чаще всего мордовское кладбище представляет собой целую рощу. Символическую связь с потусторонним миром в обычае посадки дерева на могиле умершего усматривает и Т.П. Девяткина [Девяткина 1998, с. 121].

Связь с символом дерева просматривается и в надмогильных сооружениях. По мнению ученых, наиболее древним надмогильным сооружением был деревянный столб с развилкой на вершине, что подтверждает старинное эрзя-мордовское название креста «сюроччувто» (сюроч – «рогатый», чувто – «дерево»). Так, на кладбище с. Заревки Zubovo-Полянского района Республики Мордовия до XIX века ставили дубовые памятники, огромные столбы из цельного дуба – (тумбокс) [Обряды и фольклор 2012, с. 205]. Подобные надгробия бытовали и в Инсарском районе Республики Мордовия. Так, около с. Навлей на старом кладбище в лесу находили дубовые тумбы высотой в аршин или метр. По описанию местных жителей, вершина их была округлая и хоть грубо, но сделана в виде головы [Кевбрин, Рогачев, Шуляев 2012, с. 203].

По предположению М.И. Каргиной, у мордвы могильный столб (палмань – э., м.) может быть «трансформацией мирового дерева» (Каргина 1997, с. 12). По нашему мнению, такой столб символизировал дерево как вместилище души покойного. Вполне возможно, первоначально на этих столбах изображался лик умершего. В пользу этого говорит записанное в Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия Б.Е. Смирновым предание о памятниках – личинах – чамакст, которые устанавливались на первых захоронениях кладбища; на мужской могиле личина называлась Тумай-атя, на женской – Бердишь-баба, названия которых, по всей вероятности, восходят к названиям пород деревьев, из которых изготавливались памятники [Обряды и фольклор 2012. с. 204]. Подобные антропоморфные могильные столбы – юпа – широко были распространены у чувашей [Салмин 2009, с. 204–210], столбы и надмогильные шесты с изображением кукушки на конце у марийцев [Марийцы 2013, с. 250].

О том, что мордва придавала большое значение связи умершего с деревом, говорит и тот факт, что в Инсарском уезде в конце XIX века, после запрещения священниками совершать языческие обряды и поминовения на могилах усопших, мордва стала совершать их в лесу, у заветного дуба или другого дерева, избранного для совершения памяти по усопшему (Калачев 1855, с. 40–44).

В поминальных обрядах архаичные черты сохранились значительно хуже, чем в погребальных. На это обращали внимание многие исследователи. Так, М.Т. Маркелов отмечал, что «совокупность погребальных элементов сохранила в себе более примитивные черты и воззрения на умершего, нежели обряды, связанные с поминовением [Маркелов 1931, с. 281]. Объясняется это разными эпохами их происхождения [Токарев 1958, с. 159]. Н.Ф. Мокшин пишет: «Если погребальные обычаи своими корнями восходят в глубокую первобытную архаику, то поминальные ритуалы носят следы более позднего происхождения, хотя и тоже первобытного [Мокшин 1998, с. 92]. Тем не менее архаически пережиточные черты проявляются и в поминальном обряде. Так, отражением веры в то, что деревья одушевляют души умерших, на наш взгляд, является использование в поминальных обрядах поленьев, пеньков и т. д. Например, в с. Вадове Селище Zubovo-Полянского района Республики Мордовия возвращающиеся после похорон с кладбища берут специально заранее приготовленные у дома небольшие поленья (мокорья), которые, входя в дом, ставят у печи. Правда, теперь считается, что это отгоняет смерть от дома и притягивает свадьбы [Обряды и фольклор 2012, с. 224].

Особенно показательны в этом отношении поминки 40-го дня. Так в с. Анаеве Zubovo-Полянского района Республики Мордовия в этот день для заместителя покойного (васта озай) на лавку клали подушку, а под то место, где будут его ноги,

ставили полено (мокорь – «пенек»). Этот обрубок ничем не покрывали. Заместитель умершего садился на подушку, а на обрубок дерева ставил ноги [Обряды и фольклор 2012, с. 223]. Эта традиция, по всей видимости, символизировала связь умершего с деревом. Интересен поминальный обряд мокшан Тамбовской губернии, описанный Чигиным: прежде чем справить поминки 40-го дня, родственники покойного на лошади ездили в лес, чтобы срубить там дерево, причем рубили именно то дерево, перед которым останавливалась лошадь. Домой его привозили целиком, не срубив с него ни веточки. Здесь с дерева срубали так называемый «пень умершего», который в день поминок заносили домой. В день поминок же в переднем углу расстилали одежду покойного, приговаривая при этом: «Смотри, вот твоя рубашка, вот твои штаны, вот фуражка, вот твои лапти и веревки, иди, одень-обуй их! Мы плачем о тебе, мы говорим о своей горе и своей скорби, послушай нас, посмотри на нас! Иди поешь и попей с нами, пригласи и всю свою родню с собой!» Каждый предмет одежды клали на скамью, предварительно поскоблив по нему ножом. На одежду ставили упомянутый выше пенек, на который садился человек, призванный замещать покойного на поминках. Скоблили и по пеньку: «Смотри, вот твой пенек, он твой, никому не отдавай его, ни русскому, ни Видяеву. Сиди на нем и плети лапти, он твой!» По прочтении молитвы двое самых пожилых из числа поминающих, обычно это были мужчина и женщина, садились один в изголовье костюма на пенек, другая в ногах на скамье. На пенек садился мужчина, если умирал мужчина, если же умирала женщина, то и на пенек, соответственно, садилась женщина. В изголовье костюма ставили четверть водки (самогона). Старуха, руководящая обрядом, поднимала, засунув руки в рукава, а не голыми руками блюдо с поминальными кушаньями и приглашала всех покойных к трапезе: «Приходите все: и те, о ком никто не вспоминает, кого никто не поминает, и стоящие в стороне! Родные, соберитесь все! Идите, пейте, ешьте, всем хватит! Вкусите земных благ, вкусите земной сладости!» (Harva 1952, S. 77). Здесь явно усматривается связь с преданиями о личных пенках, описанными выше.

Довольно распространен был также обычай, описанный Смирновым, – «заготовка дров» покойным на 40-й день: «Посреди избы ставится стул с положенной на него подушкой; на этот стул сажают покойника, дают ему в руки большой нож и несут на плечах на гумно. Здесь стул опускают около заблаговременно воткнутого в землю сучка какого-нибудь дерева, и покойник начинает рубить его. С самым напряженным усердием он хлопочет около сучка, как около большого дерева, обходит его со всех сторон, ударяя ножом. Когда воображаемое дерево наконец сваливается, замогильный работник подбирает его, садится вновь на стул и отправляется прежним порядком в избу. Здесь он вновь садится за стол, а ветка кладется на пол по-

близости. Родня, подкрепившись силами, начинает обсуждать вопрос о том, как перевезти нарубленный покойником лес. Среди избы ставится импровизированная сборная кружка-кадочка, забитая сверху лубком, в котором прорезано небольшое отверстие. В часть прореза укрепляется срубленный покойником сук, а в оставшееся отверстие опускаются деньги; около кружки на полу разводится небольшой огонек. Каждый поминающий обходит кружку три раза, берется за ветку правой рукой, перепрыгивая через огонь, и в заключение кладет в кружку захваченные деньги» (Смирнов 2002, с. 166). На наш взгляд, первоначальный смысл этого обычая заключался в том, что покойный рубил как бы свое дерево (пенек), к середине XIX в. смысл его трансформировался в обеспечение умершего дровами на том свете. В пользу этого предположения говорит обряд, существовавший у эрзян Ардатовского уезда Симбирской губернии, которые на поминки 40-го дня ездили с покойным прямо в лес, рубили какое-либо дерево, ствол которого, обернутый в холст, привозили домой. На ствол клали деньги. Позднее из этого дерева делали какой-либо предмет домашнего обихода (Harva 1952, S. 86).

Традиции одушевления покойного в дереве известны у многих народов. Здесь можно провести аналогию с обычаем у восточных марийцев на 40-й день, пригласив умершего и его родню на поминки и возвращаясь с кладбища, отрубать липовую палку и очищать ее от коры. Она должна была символизировать умершего. Не случайно ее носили даже в баню, чтобы попарить. Затем эту палку укрепляли в красном углу дома и на нее вешали одежду покойного. Провожая на следующий день умершего на кладбище, липовую палку ломали по полам и закидывали на крышу домашнего строения [Марийцы 2013, с. 251].

Символично и то, что обряд с «рубкой» дерева у мордвы совершался на поминки 40-го дня, поскольку считалось, что душа умершего до этого дня находится еще дома, а поминки на 40-й день были как бы окончательными проводами умершего в потусторонний мир, где он начинает новую жизнь.

Заключение

Таким образом, наиболее архаичные черты в поминально-погребальном обряде связаны с анимистическими представлениями о деревьях какместилищах душ и духов. В погребальном обряде отголоски их сохраняются до настоящего времени, проявляются в традиции помещения умершего в деревянный гроб, установления деревянных надмогильных сооружений, посадки деревьев на могиле, но смысловое содержание их утрачено или трансформировалось. В поминальном обряде до конца XIX в. в некоторых селах еще можно было встретить пережитки этих представлений, но к настоящему времени они полностью утрачены.

Материалы исследования

Harva 1952 – *Harva U.* Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952. S. 381.

Волкова 2001 – *Волкова М.С.* Культ предков в религиозных верованиях мордвы: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001. 167 с.

Голицын 1881 – *Голицын О.* Мордва в Хвалынском уезде // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов: Издание Саратовского статистического комитета, 1881. Т. 1. Отдел 1. С. 177–194.

Калачев 1885 – *Калачев Н.В.* Заметки об Инсаре и его уезде (1855 г.) // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Изд. Н. Калачовым. Москва, 1855. Кн. 2, половина I, отд. 1. С. 40–44.

Каргина 1997 – *Каргина М.И.* Пространство и время в мифологии мордвы: автореф. дис. ... канд. культуролог. наук. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1997. 16 с.

НА НИИ ГН – *Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук.*

Смирнов 2002 – *Смирнов И.Н.* Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. 296 с. (Сер. «Наследие»)

Соколов 1922 – *Соколов Б.М.* Этнографическое изучение Саратовского края // Саратовский этногр. сборник. Вып. 1. Саратов: Мордовский п/отд. Губ. отд. по делам национальностей при Саратовском губисполкоме, 1922. 49 с.

Шахматов 1910 – *Шахматов А.А.* Мордовский этнографический сборник. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1910. 848 с.

Юртов 1877 – *Юртов А.* Погребальные обряды и поверья крещеной мордвы Уфимской губернии // Известия Казанской епархии. 1877. № 8. С. 226–232.

Библиографический список

Гольмстен 1940 – *Гольмстен В.В.* Наземные погребения в Среднем Поволжье // КСИИМК. Москва; Ленинград, 1940. Вып. 5. С. 56–58. URL: <https://arheologija.ru/golmsten-nadzemnyie-pogrebeniya-v-srednem-povolzhe>.

Девяткина 1998 – *Девяткина Т.П.* Мифология мордвы. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1998. 336 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19702425>. EDN: <https://elibrary.ru/qpdvzt>.

Жиганов 1976 – *Жиганов М.Ф.* Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. 136 с.

Кевбрин, Рогачев, Шуляев 2012 – *Кевбрин Б.Ф., Рогачев В.И., Шуляев А.Д.* Мотивы родимой земли: духовная культура жителей Zubovo-Полянского района Республики Мордовия: хрестоматия народной культуры. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2012. 356 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19486213>. EDN: <https://elibrary.ru/qkkvph>.

Корнишина 2000 – *Корнишина Г.А.* Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: Мордов. Гос. Пед. ин-т, 2000. 150 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26667844>. EDN: <https://elibrary.ru/wlowtb>.

Корнишина 2008 – *Корнишина Г.А.* Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект): монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 156 с.

Марийцы 2013 – *Марийцы.* Историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с. URL: https://vk.com/wall-144655427_151.

Маркелов 1931 – *Маркелов М.Т.* Культ умерших в похоронном обряде волго-камских финнов // Религиозные верования народов СССР: сборник этнографических материалов. Т. 2. Москва; Ленинград: Московский рабочий, 1931. Т. 2. С. 269–281. URL: https://vk.com/wall-63038783_36988.

Мокшин 1998 – *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с. URL: <http://uralistica.com/photo/albums/religioznye-verovaniya-mordvy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26055712>. EDN: <https://elibrary.ru/vyepnr>.

Никонова, Кандрина, Щанкина 2010 – *Никонова Л.И., Кандрина И.А., Щанкина Л.Н.* Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект: монография. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. 528 с. (Народы Мордовии). URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnye-izdaniya/etnokulturnyj-mir-mordovii/tradicionnaya-kultura-soxraneniya-zdorovya-narodov>.

Никонова 2017 – Мордва Калининградской области / Л.И. Никонова [и др.]. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2017. 184 с. URL: <http://www.niign.ru/obloshki/mordva-kaliningradskoj-oblasti.pdf>.

Никонова 2013 – Мордва Саратовской области / Л.И. Никонова [и др.]. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2013. 252 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/saratov-2013.pdf>.

Обряды и фольклор 2012 – *Обряды и фольклор мордвы-мокши: теория и практика проблемы (по фольклорно-этнографическим материалам Zubovo-Полянского района Республики Мордовия) / В.И. Рогачев [и др.].* Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2012. 381 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/128967>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29054623>. EDN: <https://elibrary.ru/yluwcz>.

Павлинская 2009 – *Павлинская Л.Р.* Типы и способы погребения у народов Сибири в контексте представлений о «потустороннем мире» // Сибирский сборник: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Кн. 1. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. С. 29–33. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-145-9/978-5-88431-145-9_06.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21720277>. EDN: <https://elibrary.ru/shhxwr>.

Петрухин 2005 – *Петрухин В.Я.* Мифы финно-угров. Москва: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. 463 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/П/петрухин-vladimir-yakovlevich/mifi-finno-ugrov>; <https://www.litmir.me/br/?b=538364&p=1>.

Салмин 2009 – *Салмин А.К.* Юпа – антропоморфный столб на могиле у чувашей // Сибирский сборник: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Кн. 1. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. С. 204–210. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21722498>. EDN: <https://elibrary.ru/shjesx>.

Святогорова 2020 – *Святогорова В.С.* Древо смерти // Мордовская мифология: энциклопедия. Саранск: НИИГН, 2020. С. 269–270. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>.

Степанов 1969 – *Степанов П.Д.* Археологические памятники на территории Мордовии. (III тыс. до н. э. – XVIII в. н. э.). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1969. 71 с.

Степанов 1972 – *Степанов П.Д.* К вопросу о роли фольклорных материалов в освещении древней истории мордвы // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. С. 50–54.

Токарев 1958 – *Токарев С.А.* Этнография народов СССР: Ист. основы быта и культуры. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 615 с. URL: <https://arheologija.ru/tokarev-s-a-etnografiya-narodov-sssr>.

Федянович 1989 – *Федянович Т.П.* Похоронные и поминальные обряды мордвы // Бытовая культура мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 100. С. 96–125.

Фрэзер 1980 – *Дж. Дж. Фрэзер.* Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Москва: Политиздат, 1980. 832 с. (Библиотека атеистической литературы.) URL: <http://yanko.lib.ru/books/sacra/fraser-1/volums-1.pdf>.

Щанкина 2012 – *Щанкина Л.Н.* Похоронно-поминальные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5–1 (19): в 2 ч. Ч. I. С. 219–223. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_5-1_51.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17683159>. EDN: <https://elibrary.ru/owyzez>.

Щанкина 2020 – *Щанкина Л.Н.* Обряд «Проводов души» у мордвы Поволжья в середине XIX – начале XXI вв. // Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 41–52. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-75374>. EDN: <https://elibrary.ru/qsroud>.

Юрченкова 2009 – *Юрченкова Н.Г.* Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2009. 412 с. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mifologiya-mordovskogo-etnosa-genezis-i-transformaczii>.

References

Golmsten 1940 – *Golmsten V.V.* (1940) Land burials in the Middle Volga region. In: *KSIIMK*. Moscow; Leningrad, issue 5, pp. 56–58. Available at: <https://arheologija.ru/golmsten-nadzemnyie-pogrebeniya-v-srednem-povolzhe>. (In Russ.)

Devyatkina 1998 – *Devyatkina T.P.* (1998) Mythology of the Mordva. Saransk: Tip. «Kras. Okt.», 336 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19702425>. EDN: <https://elibrary.ru/qpdvzt>. (In Russ.)

Zhiganov 1976 – *Zhiganov M.F.* (1976) Memory of centuries. The study of the archaeological monuments of the Mordovian people during the years of Soviet power. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 136 p. (In Russ.)

Kevbrin, Rogachev, Shulyaev 2012 – *Kevbrin B.F., Rogachev V.I., Shulyaev A.D.* (2012) Features of the motherland: spiritual culture of the inhabitants of the Zubovo-Polyansky district of the Republic of Mordovia: textbook of folk culture. Saransk: Tip. «Kras. Okt.», 356 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19486213>. EDN: <https://elibrary.ru/qkkvph>. (In Russ.)

Kornishina 2000 – *Kornishina G.A.* (2000) Traditional customs and rituals of the Mordvins: historical roots, structure, forms of existence. Saransk: Mordov. Gos. Ped. in-t, 150 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26667844>. EDN: <https://elibrary.ru/wlowtb>. (In Russ.)

Kornishina 2008 – *Kornishina G.A.* (2008) Ecological view of the Mordvins (religious and ritual aspect): monograph. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 156 p. (In Russ.)

Mariytsy 2013 – *Mariytsy.* Historical and ethnographic essays. 2nd edition, expanded. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI, 482 p. Available at: https://vk.com/wall-144655427_151. (In Russ.)

Markelov 1931 – *Markelov M.T.* (1931) Cult of the dead in the burial ritual of the Volga-Kama Finns. In: *Religious beliefs of the peoples of the USSR: collection of ethnographic materials. Vol. 2*. Moscow; Leningrad: Moskovskii rabochii, vol. 2, pp. 269–281. Available at: https://vk.com/wall-63038783_36988. (In Russ.)

Mokshin 1998 – *Mokshin N.F.* (1998) Religious beliefs of the Mordvins. 2nd edition, enlarged and revised. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 248 p. Available at: <http://uralistica.com/photo/albums/religioznye-verovaniya-mordvy>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26055712>. EDN: <https://elibrary.ru/vyepnr>. (In Russ.)

Nikonova, Kandrina, Shchankina 2010 – *Nikonova L.I., Kandrina I.A., Shchankina L.N.* (2010) Traditional culture of preserving the health of the peoples living in the Republic of Mordovia: historical and ethnographic aspect: monograph. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya; Penza: Nauchno-izdatel'skii tsentr «Sotsiosfera», 528 p. (Peoples of Mordovia). Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/etnokulturnyij-mir-mordovii/tradiczionnaya-kultura-soxraneniya-zdoroviya-narodov>. (In Russ.)

Nikonova 2017 – *Nikonova L.I. [et al.]* (2017) The Mordvins of the Kaliningrad region. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve RM, 184 p. Available at: <http://www.niign.ru/obloshki/mordva-kaliningradskoj-oblasti.pdf>. (In Russ.)

Nikonova 2013 – *Nikonova L.I. [et al.]* (2013) The Mordvins of the Saratov region. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve RM, 252 p. Available at: <http://www.niign.ru/knigi/saratov-2013.pdf>. (In Russ.)

Rites and folklore 2012 – *Rogachev V.I. [et al.]* (2012) Rites and folklore of Mordovia-moksha: theory and practice of the problem (according to folklore and ethnographic materials of the Zubovo-Polyansky district of the Republic of Mordovia). Saransk: Mordov. gos. ped. in-t, 381 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/128967>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29054623>. EDN: <https://elibrary.ru/yluwcz>. (In Russ.)

Pavlinkskaya 2009 – *Pavlinkskaya L.R.* (2009) Types and methods of burial among the peoples of Siberia in the context of ideas about the «other world». In: *Siberian collection: the funeral rite of the peoples of Siberia and adjacent territories. Book 1*. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 29–33. Available at: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-145-9/978-5-88431-145-9_06.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21720277>. EDN: <https://elibrary.ru/shhxwr>. (In Russ.)

Petrukhin 2005 – *Petrukhin V.Ya.* (2005) Myths of Finno-Ugric peoples. Moscow: Astrel': AST: Tranzitkniga, 463 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/II/petruhin-vladimir-yakovlevich/mifi-finno-ugrov>; <https://www.litmir.me/br/?b=538364&p=1>. (In Russ.)

Salmin 2009 – *Salmin A.K.* (2009) Yupa – anthropomorphic pole on the grave of the Chuvash. In: *Siberian collection: the funeral rite of the peoples of Siberia and adjacent territories. Book 1*. Saint Petersburg: MAE RAN, pp. 204–210. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21722498>. EDN: <https://elibrary.ru/shjesx>. (In Russ.)

Svyatogorova 2020 – *Svyatogorova V.S.* (2020) The tree of death. In: *The Mordvins mythology: encyclopedia*. Saransk: NIIGN, pp. 269–270. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>. (In Russ.)

Stepanov 1969 – *Stepanov P.D.* (1969) Archaeological sites on the territory of Mordovia. (III thousand of years BC – XVIII century AD). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 71 p. (In Russ.)

Stepanov 1972 – *Stepanov P.D.* (1972) On the issue of the role of folklore materials in the coverage of ancient history of the Mordvins. In: *Problems of studying Finno-Ugric folklore*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, pp. 50–54. (In Russ.)

Tokarev 1958 – *Tokarev S.A.* (1958) Ethnography of the peoples of the USSR: Historical foundations of life and culture. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 615 p. Available at: <https://arheologija.ru/tokarev-s-a-etnografiya-narodov-sssr/>. (In Russ.)

Fedyanovich 1989 – *Fedyanovich T.P.* (1989) Funeral and memorial rites of the Mordvins. In: *Household culture of the Mordvins*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, Tr. NIIYaLIE, issue 100, pp. 96–125. (In Russ.)

Fraser 1980 – *Fraser J.G.* (1980) The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. Moscow: Politizdat, 832 p. (Library of atheistic literature). Available at: <http://yanko.lib.ru/books/sacra/fraser-1volumes-l.pdf>. (In Russ.)

Shchankina 2012 – *Shchankina L.N.* (2012) Mordovians' funeral-commemoration rites in Siberia and Far East. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, no. 5–1 (19), pp. 219–223. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_5-1_51.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=17683159>. EDN: <https://elibrary.ru/owyzez>. (In Russ.)

Shchankina 2020 – *Shchankina L.N.* (2010) The rite of «seeing off the soul» at the Volga Mordvins in the middle of the XIX – beginning of the XXI centuries. In: *Culture. Science. Education: topical issues: monograph*. Cheboksary: ID «Sreda», pp. 41–52. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-75374>. EDN: <https://elibrary.ru/qsroud>. (In Russ.)

Yurchenkova 2009 – *Yurchenkova N.G.* (2009) Mythology of the Mordovian ethnos: genesis and transformations. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya, 412 p. Available at: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mifologiya-mordovskogo-etnosa-genezis-i-transformaczii>. (In Russ.)